

УДК 32 (161.2) – 029:2

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ В ПРОЦЕССЕ ОБОСОБЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО ЭТНОСА: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Ляпушкин Е. А.

Акторы международных отношений осуществляют свои интересы с помощью самого широкого спектра политических технологий, которые формируются вместе с возникновением общества. С целью ясного и глубокого понимания их значения в достижении политического, экономического и культурного господства того или иного актора следует обратиться к истории вопроса. В данной статье рассматривается роль политических технологий в религиозной сфере при формировании предпосылок обособления украинского этноса от общей, древнерусской народности (или этнической общности восточных славян) в исторической ретроспективе. Обозначена роль религии в средневековой политике и ментальности. В частности, проанализированы три политических технологии, которые использовались заинтересованными субъектами в рамках религиозной сферы для реализации своей воли. Она выражалась в перераспределении властных отношений в восточноевропейском регионе в пользу доминирующих политических институтов с помощью вышеуказанных технологий. Данная проблематика несомненно актуальна в свете последних событий на Украине (государственный переворот 2014 г. и его последствия для страны и международных отношений), которые непосредственно связаны с борьбой за региональное господство. Ретроспективный анализ призван помочь адекватной оценке этих и многих других событий украинской истории. Выдвинуто предположение о том, что именно внешние факторы, связанные с целенаправленными изменениями в духовной сфере, определили исходные пункты в отделении украинского этноса от древнерусского.

Ключевые слова: политическая технология, религия, украинский этнос, Великое княжество Литовское, римская курия, Польша.

Цель данной статьи – показать, какую роль сыграли политические технологии в обособлении украинской этнической общности от восточнославянской, которая впервые дала о себе знать с притязанием на определенную самобытность во время национально-освободительной войны против Речи Посполитой (1648–1657 гг.). То есть когда украинский этнос впервые попытался серьезно нарушить монополию на

власть доминирующих над ним институтов – иностранного государства и церкви. Тем самым он заявил о своих интересах и стал субъектом политики. Цель исследования определяет соответствующие задачи: 1) определить этапы в предпосылках обособления украинского этноса от древнерусской народности и соотнести их (этапы) с практикой использования политических технологий, 2) выделить субъекты, которые применяли политические технологии, стратегические и тактические цели которых исходили из стремления реализации своих политических интересов.

Новизна работы заключается в обнаружении причин обособления украинского этноса от древнерусской народности, которые стали следствием политической борьбы за перераспределение властных отношений в целях регионального господства со стороны ряда заинтересованных субъектов.

По утверждению политолога М. Ю. Зеленкова, «политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности на политический процесс, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта политики в определенное время и в определенном месте. Структуру политических технологий образуют три основных элемента – технологическое знание, сочетающее научно-прикладное знание политических проблем с их оценкой; приемы и методики воздействия; техническое и ресурсное обеспечение» [7, с. 283].

Исследователь А. И. Соловьев дополняет, что «политические технологии как совокупность приемов и процедур целенаправленной деятельности не только упорядочивают средства достижения цели, но и закрепляют очередность действий, выработку соответствующих алгоритмов поведения субъекта. Именно алгоритмы вычленяют и закрепляют наиболее оптимальные и эффективные способы решения той или иной задачи, а также дают возможность передавать и тиражировать обретенный опыт» [14, с. 285–286].

Выбор нами именно такой сферы не случаен. Дело в том, что религия в Средние века играла очень важную роль в жизни общества и государства. Человек того времени отождествлял себя со своей церковью и с беспрекословной верой в ее нерушимые догматы, и поэтому конфессия была цементирующим фактором этноса, играла определяющую роль в его самосознании. Соответственно тот, кто хотел осуществлять политические интересы, должен был уметь использовать религию для их достижения.

Касательно изучения украинского этноса, стоит сразу определить, что термины «украинцы» и «Украина» в контексте XIII–XVII в. являются условными: тогдашнее население нынешней Украины, Беларуси и России осознавали себя вместе, как «русины». Этот этноним держался до первой половины XVIII в. на Левобережной Украине, а на Правобережье и Западной Украине – до второй половины XIX – начала XX вв.

Топоним «Украина» (без какой-либо этнической окраски) появляется в конце XVII в. для обозначения окраинных территорий Брацлавского и Киевского воеводств Речи Посполитой. Непосредственно территории современной Украины

(кроме Буковины, Закарпатья и причерноморского побережья) и Беларуси назывались в источниках того периода «Русью» [2, с. 16]. Поэтому более корректным термином для обозначения нынешних территорий Украины в рассматриваемый период является «Юго-Западная Русь» [11, с. 14].

В 1240 г. столица Киевской Руси – город Киев пал под ударами монголо-татарского нашествия, а само государство (к тому времени раздробленное на удельные княжества) в ходе завоевания становится вассальной частью Монгольской империи. Некогда единое и сильное государство восточных славян прекращает свое существование. В последующий период их исторический путь условно можно поделить на западный (украинский и белорусский) и восточный (русский). Именно первый находится в тематическом поле нашего исследования.

В начале XIII в. возникают первые объединения литовских племен, которые начинают беспокоить своими набегами западнорусские земли, в частности Галицко-Волынское княжество, которое после падения Киева стало претендовать на роль объединителя Руси. Однако с Запада и литовцам, и русинам угрожала колонизация со стороны немецких крестоносцев в лице Тевтонского и Ливонского орденов под эгидой папского престола [4, с. 134]. В условиях такого натиска в 30-е годы XIII в. происходит консолидация литовских князей в виде образования Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), которое начинает наращивать мощь за счет восточной экспансии на деморализованную монголо-татарами Русь.

Однако угроза со стороны Ордена объединяла Литву с Галицко-Волынским княжеством. Чтобы не допустить подобного союза, Орден прилагает усилия к разъединению сил в регионе и одновременно воюет с ними. Это вынудило язычника Миндовга принять католицизм и корону от покровителя крестоносцев папы римского (в 1260 г. отказывается) с целью защитить западные рубежи для дальнейшей экспансии на Русь. А в 1254 году галицкий князь Даниил Романович коронуется папой, однако отказывается от религиозной унии с Римом, мотивируя этот тем, что папская курия не спешила ему помогать в борьбе с монголо-татарами, как обещала. Первая попытка «унии церквей» провалилась [12, с. 8–10].

Впервые призыв к унии (союзу христиан) прозвучал на IV Латеранском соборе (1215). На деле, такой «союз» означал ассимиляцию православия на основе католицизма. Так, в 1232 году курия впервые называет русских «врагами католической веры» и «неверными». А в 1257 году папа Александр IV издал специальную грамоту, согласно которой всем рыцарям-крестоносцам, воевавшим «против руссов», отпустились все грехи [15, с. 230].

Следовательно, за немецкими крестоносцами стояла мощная сила – Римская курия, влиятельнейший актор в Европе. Ее цель заключалась в распространении католицизма – как мирными способами, так и военными [6, с. 56] – в целях максимальной концентрации властных полномочий в Европе через свои институты (церковь). И уния как раз выступала способом тиражировать удачный опыт для достижения поставленной цели. Дальнейшие этапы данной технологии касательно украинского этноса выразятся в виде таких вех, как создание Галицкого архиепископства (1349), Брестская уния (1596). Исходя из масштабной цели христианизации всей Европы, то есть достижения полной власти над ней, папство

ставило локальные, тактические задачи. Как раз одна из них и относилась к населению Руси, и осуществлялась через сочетание «мягкой силы» (уния для православных и крещение для язычников) и «жесткой» (Орден). Таким образом, мы видим первую политическую технологию, субъектом которой выступила римская курия. Однако, как видим, первая попытка была неудачной и, соответственно, не оказала какого-то влияния на обособление украинского этноса. Но следующие усилия окажутся более удачными.

Второй политической технологией можно назвать перенос центра древнерусской православной церкви, когда митрополит Максим переезжает из Киева во Владимир-на-Клязьме в 1300 году [2, с. 16]. Этот шаг имел большие последствия, которые привели к окончательному падению Киева как политического центра Руси и образованию новой, галицкой митрополии в Галицко-Волынском королевстве в 1303 году (однако через сорок лет была отменена указом константинопольского патриарха). Одновременно появляется представление о существовании «Малой Руси», тождественной Галицко-Волынскому государству. Этот топоним был введен константинопольским патриархом для разграничения двух митрополий Руси [10, с. 80]. Своим отъездом из Киева Максим фактически положил начало деструктивным процессам в отношении единства Православной церкви, которые через полтора столетия увенчались окончательным формированием двух параллельных митрополий на территории бывшей Киевской Руси [11, с. 24–27].

Такое решение было обусловлено лояльностью митрополита и православной церкви к золотоордынским правителям, и, похоже, переезд был совершен с их позволения. И не удивительно, ведь церковь имела право неприкосновенности и освобождения от всех налогов на территории Золотой Орды [2, с. 16]. Сразу после прибытия во Владимир митрополит совершает поездку к хану. А в 1325 г. митрополит переезжает окончательно в Москву по приглашению тамошнего князя Ивана Калиты, который активно присоединял удельные русские княжества к Московскому. Наличие центра русской православной церкви непосредственно в Москве придавало городу статус политического центра Руси, претендующего на объединение бывшей Киевской Руси вокруг себя. Таким образом, субъектом данной политической технологии выступила Москва под покровительством Золотой Орды. Она удачно смогла использовать религиозный фактор для реализации своих политических интересов, а именно: достижения полной лояльности со стороны Орды и легитимизации права на собирание всех русских земель, в том числе входящих в состав ВКЛ [10, с. 79–81].

Литва также претендовала на наследие всей Киевской Руси. Возник серьезный конфликт вокруг перераспределения власти над бывшим древнерусским государством между Москвой и Вильнюсом (столица ВКЛ). Важно отметить, что к середине XIII в. большую часть территории Литвы (9/10) составляли русские земли, а сама литовская элита быстро попадала под культурное влияние своих подданных в силу того, что православная культура, в отличие от языческой, литовской, имела свои институты и письменную традицию. Неудивительно, что в канцелярии правителей ВКЛ доминировал русинский язык, а не литовский [12, с. 13]. Поэтому

центральной власти не оставалось ничего иного, как считаться с местным обществом, в частности признать за ним определенную автономию. Общество же проявляло заинтересованность в сотрудничестве с великокняжеской властью в целях общей борьбы против монголо-татар. Таким образом, Литва признавала и даже отчасти перенимала политическую культуру Руси на свои государственные механизмы [9, с. 77].

Соответственно, Литва не имела больших ресурсов для унификации государства. Поэтому Литва проводила соответствующую политику в рамках имеющегося у нее ресурса для удержания власти над обширными землями Юго-Западной Руси. Это выражалось в виде применения политических технологий сразу трех видов – прямого назначения (смена князей в русских владениях на литовских наместников), династических браков (нередко насильственных) [12, с. 11] и собственно религиозного.

Так, литовский князь Гедимин, который первым стал именоваться «королем литвинов и русинов» (1325–1341), стремился полностью разорвать церковно-иерархическую связь между подвластными ему русскими землями, которые он присоединил к Литве, и остальной частью Руси путем попытки рукоположить митрополита Галицкого и Литовского с центром в Новогрудке и таким образом ограничить претензии Московского княжества на русские княжества, подчеркнуть статус Литвы как объединителя Руси. Так, мы видим, что вокруг конфликта осуществления политической воли разыгрывалась религиозная карта – субъект стремится закрепить власть над русскими землями с помощью наличия у себя религиозного (православного) центра.

Официально получить благословение можно было только от Константинопольского патриарха. Однако митрополиты игнорировали это правило. Одновременно киевский митрополит, находясь в Москве, пресекал попытки создания литовской митрополии. В результате каждый митрополит проводил собственную политику. А в 1458 г. без санкции константинопольского патриарха (из-за его сближения с папской курией) в Москве местный собор рукоположил митрополита Иону, тем самым заложив основы для создания в будущем собственной патриархии. Это привело к тому, что Киевская митрополия была разделена на две части (соответственно с центрами в Москве и Новогрудке), причем глава каждой из них носил титул митрополита Киевского и Всея Руси [2, с. 21–22]. Устремления литовских князей, наконец, возымели успех.

Этот православный раскол стал третьей политической технологией, субъектами которой выступила Литва и отчасти Москва, ведь ее действия по избранию своего митрополита без санкции Вселенской Патриархии оказались на руку литовским властям, которые аналогичным способом выбрали своего. Данная технология вкупе с предыдущей (перенос митрополии в Москву) заложила основы для обособления украинского этноса в ВКЛ в силу наличия собственного, православного центра в рамках общего, литовского пространства. То есть технологии по достижению политического господства косвенно (но не прямо) влияли на складывание предпосылок в выделении украинской народности.

Кроме папской курии, Литвы и Москвы был и четвертый субъект политических технологий, который оказал, пожалуй, наиболее сильное воздействие на формирование украинского этноса, – Польское королевство. В 1349 г. польский король Казимир покоряет Галицко-Волинское государство, которое в 1352 г. делит с литовскими князьями на две части – Галиция закрепляется за Польшей, а Воынь – за Литвой. Для насильственного обращения местного населения в католичество создается Галицкое архиепископство [8, с. 46]. Поляки, в отличие от литовцев, имели в распоряжении больше ресурсов и, соответственно, предпочли в качестве достижения полной власти над регионом «жесткую силу» [13, с. 35]. Изначально польское правительство под влиянием Римской курии стремилось заменить православные епархии католическими, затем были предприняты попытки реализовать унию церквей (в конце XIV в.), но после ряда неудач польские власти надолго отказываются от идеи унии [3, с. 285–296].

Для Польского королевства это была выгодная политическая технология, с одной стороны, она гарантировала монорелигиозный характер государства, что облегчало осуществление воли польской элиты. И с другой стороны, она раскалывала Русь по религиозному признаку, что, естественно, ослабляло ее, а значит, гарантировало дальнейшее продвижение поляков на Русь.

В 1385 году Литва, ослабленная постоянной борьбой с Тевтонский орденом и страхом перед подъемом Москвы, заключает с Польшей Кревскую унию, которая должна была соединить два государства с помощью династического брака князя Ягайло и польской королевы Ядвиги, с одной стороны, и переходом в католицизм всей литовской элиты – с другой. Постоянные споры вокруг территориального устройства так и оставили единое государство на бумаге [4, с. 134–138]. Зато благодаря переходу политической элиты ВКЛ в католицизм православные подданные потеряли свое цивилизационное преимущество. Литовские князья активно начинают создавать в государстве сеть католических институтов, но вместе с тем, как упоминалось выше, стремятся создать собственную, православную митрополию. Поэтому насильственного насаждения католицизма, как в Галиции, не было. Однако политическая культура Руси стала испытывать влияние сословно-представительной монархии, которую стала перенимать Литва с Польши. Особенно в этом была заинтересована польская элита [12, с. 13].

И только в 1569 году окончательно ослабленное ВКЛ заключает с Польшей Люблинскую унию, согласно которой оно входит в состав Короны на правах федерации, однако все украинские земли (Воынь, Брацлавщина и Киевщина) инкорпорируются в состав Польши. Новое государство стало называться Речь Посполитая. Для инкорпорированной территории украинских земель Польша использовала технологии сразу трех видов – полонизации элиты, прямого назначения сверху своих наместников и третий вид – насильственное насаждение своей религии по галицийскому сценарию [3, с. 15]. Таким образом, в отличие от литовских князей, польские короли проводили открытую колонизаторскую политику по отношению к новоприобретенным украинским землям [13, с. 24].

В конце концов, Польша снова склоняется с подачи Рима к идее унии. К тому времени прошлые усилия папства успели закрепить определенный алгоритм.

Данная уния предполагала присоединение той части канонической территории Православной церкви, которая находилась на украинских и белорусских землях, к Католической церкви. Уния состоялась в 1596 г. в г. Бресте. Казалось, вековые устремления римских понтификов к «союзу» церквей Руси и Рима увенчались успехом. Однако параллельно в этом же городе состоялся православный собор, который проклял унию и всех, кто согласился с ней. Вместо создания одной церкви появилась еще одна – греко-католическая (или униатская). Широкие круги православного населения воспротивились унии [5, с. 6–8, 18–19].

Данная политическая технология была вехой в развитии уже упомянутой первой технологии римской курии по расширению своего влияния, начатой еще в середине XIII века в Галицко-Волынском княжестве. Но для Польши данная политическая технология являлась тактической целью, решая единую стратегическую задачу – колонизацию украинских земель как выражение политических интересов польских монархов в достижении регионального господства в Восточной Европе. Единая церковь теснее бы связала украинские земли с Речью Посполитой и сняла бы пасторские претензии московского царя на них. В свое время к этому же стремились литовские князья, но не путем религиозной унии, а созданием своей православной митрополии. Украинский этнос, исходя из целей колонизаторской политики Короны, оказался под угрозой ассимиляции со стороны польского. Именно внешняя угроза окончательно сложила предпосылки для обособления украинского этноса. В середине XVII в. политический процесс в регионе сильно поменялся в силу того, что украинской этнос впервые заявил о своем праве на политические интересы через войну с польскими колонизаторами. Таким образом, у рассматриваемой политической технологии было сразу два субъекта, которые одинаково были заинтересованы в ее результатах, – Польша и римская курия.

Итак, работа пролила свет на предпосылки обособления украинского этноса. Мы показали, что в рассматриваемый период (1240–1648 гг.) главным фактором обособления стали три политические технологии. Первая проводилась со стороны римской курии, которая ставила своей целью получения полной власти в Европе через религиозные институты путем распространения католицизма. Из нее выходила тактическая задача – борьба с восточными славянами, которая решалась через посредников – таковыми были немецкие крестоносцы, а затем Польское королевство. Вторая была применена Московским княжеством в качестве переноса православной митрополии из Киева в Москву, с целью закрепления монополии на право присоединения всех бывших земель Киевской Руси, в том числе и тех, которые попали под власть других государств. Великое княжество Литовское использовало третью политическую технологию. Она свелась к созданию собственной митрополии в Новогрудке с той же целью, которую преследовало Московское княжество, – перераспределение власти над русскими землями в свою пользу. Из-за напряженного политического процесса в регионе и технологий, которые применялись в целях закрепления определенных действий для оптимального достижения цели, стала выделяться украинская народность на землях ВКЛ, а окончательно сложилась в Речи Посполитой. Ей сопутствовали, с одной

стороны, религиозный фактор, с другой – сохранение, а затем преобразование политической культуры Руси под влиянием сословно-представительской монархии Польши.

Таким образом, римская курия, Польское королевство, Великое княжество Литовское и Московское княжество использовали религиозный фактор в своих политических технологиях как методику воздействия на «серое» пространство (бывшие земли Киевской Руси, которые находились между Москвой, Литвой и Польшей, а затем и на те, которые вошли в их состав), за которое они боролись с одной и той же целью – установить свою власть над ним в рамках имевшихся у них возможностей (ресурсов) и знаний.

В конце концов, такая политическая борьба за региональное господство привела к формированию предпосылок к обособлению украинского этноса от общности восточных славян, так как он периодически подвергался колебаниям религиозного маятника. И если в составе Литвы это было мягкое влияние в виде «собственной», православной митрополии, то в Польше такой порядок сменился насильственным насаждением католицизма с подачи римской курии, который увенчался национально-освободительной войной украинского народа против польского гнета, в ходе которой он впервые заявил о себе как об отдельном этносе «русины», и создавший собственное государство – Гетманщину. Дальнейший переход Гетманщины в состав Русского царства выявил различия в политических культурах украинского и русского этносов.

Список литературы

1. Балушок В. Українська шляхта між польським та українським етносами / В. Балушок // Народна творчість та етнографія. – К., 2007. – № 6. – С. 11–20.
2. Бережная Л. А. Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная, О. В. Будницкий, М. Д. Долбилов. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.
3. Грушевський М. С. Історія України-Руси: в 11 т. Т. V. / М. С. Грушевський. – К.: Наукова думка, 1994. – 704 с.
4. Дейвіс Н. Боже ігрище: історія Польщі / Н. Дейвіс. – К.: Основи, 2008. – 1080 с.
5. Дмитриев М. В. Религиозные войны в Речи Посполитой? К вопросу о последствиях брестской унии 1596 г. / М. В. Дмитриев // Петербургские, славянские и балканские исследования. – 2008. – № 1 (3). – С. 6–8, 18–19.
6. Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 2005. – 680 с.
7. Зеленков М. Ю. Политология (базовый курс) / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа, 2009. – 302 с.
8. Михайловський В. М. Правління Коріатовичів на Поділлі (1340-ві – 1394 рр.): Соціальна структура князівського оточення / В. М. Михайловський // Український історичний журнал. – К., 2009. – № 5. – С. 34–47.
9. Полехов С. Власть в Полоцке в XIV – первой половине XV в. Из истории взаимоотношений центра и региона в Великом княжестве Литовском / С. Полехов // Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського. – К.: Інститут історії України НАНУ, 2015. – Т. III. – С. 44–79.
10. Речкалов А. П. Русь: путь к Украине. Украинские земли в составе Польши и Литвы / А. П. Речкалов. – К.: Книга, 2014. – Кн. 1. – 568 с.
11. Русина О. В. Україна під татарами і Литвою / О. В. Русина. – К.: Альтернативи, 1998. – 320 с.
12. Русина О. В. Україна: литовська доба 1320–1569 / О. В. Русина, І. Сварник, Л. Войтович. – К.: Балтія-Друк, 2008. – 176 с.

13. Смолій В. А. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 pp.) / В. А. Смолій, В. С. Степанков. – К.: Альтернативи, 1999. – 352 с.
14. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
15. Филонов В. И. Попытки католической церкви преодолеть раскол с православием в период с XII по XIV вв. / В. И. Филонов // Среднерусский вестник общественных наук. – М., 2015. – № 2 (38). – С. 230–236.

Lapushkin E.A. Political Technologies in the Religious Sphere in the Process of Detachment of Ukrainian Ethnos: Historical Retrospective // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political Science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 1. – P. 83–92.

The participants of international relations fulfill their interests with help of a fairly large spectrum of political technologies, which are formed as the society itself arises. In order to clearly understand their role in one or another participants' political, economic and cultural dominance it is necessary to take a look at the history of the issue. The present article is dedicated to the retrospective analysis of political technologies and their role in the formation of presuppositions for the detachment of Ukrainian ethnos from a common Ancient Slavic one in the religious sphere. The problem of role of religion in mediaeval politics and mentality are stated. In particular, three political technologies used by the interested subjects to implement their will, are analyzed. It's expressed in the redistribution of power relations in the Eastern European region in favor of the dominant subjects using the above technologies. The topicality of the present work is beyond doubt in the light of the easter political events in Ukraine (the coup of 2014 and its consequences), which are directly connected with the struggle for regional dominance. Retrospective analysis serves to an adequate comprehension of these and some other events of Ukrainian history. A brief survey of political technologies is given in the present article as well. The hypothesis that outer factors were the crucial ones to determine the described detachment is put forward.

Key words: political technology, religion, Ukrainian ethnos, the Roman Curia, Grand Duchy of Lithuanian, Poland.

References

1. Balushok V. Ukrains'ka shlyakhta mizh pol'skim ta ukrains'kim yetnosami / V. Balushok // Narodna tvorchišt' ta yetnografiya. – K., 2007. – № 6. – S. 11–20.
2. Berezhnaya L.A. Zapadnyye okrainy Rossiyskoy imperii / L.A. Berezhnaya, O.V. Budnitskiy, M.D. Dolbilov. – M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2006. – 608 s.
3. Grushevs'kiy M.S. Istoriya Ukraini-Rusi: v 11 t. T. V. / M.S. Grushevs'kiy. – K.: Naukova dumka, 1994. – 704 s.
4. Deyvis N. Bozhe igrishche: istoriya Pol'shchi / N. Deyvis. – K.: Osnovi, 2008. – 1080 s.
5. Dmitriyev M.V. Religioznyye voyny v Rechi Pospolitoj? K voprosu o posledstviyakh brestskoy unii 1596 g. / M.V. // Peterburgskiy Dmitriyev, slavyanskiye i balkanskiye issledovaniya. – 2008. – № 1 (3). – S. 6–8, 18–19.
6. Dovnar-Zapol'skiy M.V. Istoriya Belorussii / M.V. Dovnar-Zapol'skiy. – 2-ye izd. – Minsk: Belarus', 2005. – 680 s.
7. Zelenkov M.YU. Politologiya (bazovyy kurs) / M.YU. Zelenkov. – M.: Yuridicheskyy institut MIITa, 2009. – 302 s.
8. Mikhaylovs'kiy V.M. Pravlínnya Koriatovichiv na Podillí (1340-ví – 1394 rr.): Sotsíal'na struktura knyazivs'kogo otochennya / V.M.Mikhaylovs'kiy // Ukraíns'kiy istorichniy zhurnal. – K., 2009. – № 5. – S. 34–47.
9. Polekhov S. Vlast' v Polotske v XIV - pervoy polovine XV v. iz istorii vzaimootnosheniy tsentra i regiona v Velikom knyazhestve Litovskom / S. Polekhov // Ukraina Lithuanica: studii z istorii Velikogo knyazivstva Litovs'kogo. – K.: Ínstitut istorii Ukraini NANU, 2015. – T. ÍÍÍ. – S. 44–79.

10. Rechkalov A. P. Rus': put' k Ukraine. Ukrainskiye zemli v sostave Pol'shi i Litvy / A.P. Rechkalov. – K. : Kniga, 2014. – Kn.1. – 568 s.
11. Rusina O. V. Ukraina pid tatarami i Litvoyu / O.V. Rusina. – K. : Al'ternativi, 1998. – 320 s.
12. Rusina O. V. Ukraina: litovs'ka doba 1320–1569 / O.V. Rusina, Í. Svarnik, L. Voytovich. – K: Baltiya-Druk, 2008. – 176 s.
13. Smoliy V. A. Ukrains'ka natsional'na revolyutsiya XVII st. (1648–1676 rr.) / V. A. Smoliy, V. S. Stepankov. – K. : Al'ternativi, 1999. – 352 s.
14. Solov'yev A. I. Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskiye tekhnologii: Uchebnik dlya studentov vuzov / A.I. Solov'yev. – M. : Aspekt Press, 2000. – 559 s.
15. Filonov V. I. Popytki katolicheskoy tserkvi preodolet' raskol s pravoslaviyem v period s XII po XIV vekov / V. I. Filonov // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – M., 2015. – № 2 (38). – S. 230–236.